

Европейским лидерам пора выбрать: война или дипломатия?

Дмитрий Полянский — первый заместитель постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций. Полянский утверждает, что мы вступаем в опасный этап, поскольку европейским лидерам теперь предстоит выбрать между войной и возвращением к дипломатии. Поставьте лайк и подпишитесь! Следите за профессором Гленном Дисеном: Substack: <https://glennDiesen.substack.com/> X/Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glennDiesen> Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/glennDiesen> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f> Книги профессора Гленна Дисена: <https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL>

#Glenn

Добро пожаловать снова. Сегодня с нами Дмитрий Полянский, первый заместитель постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций. Большое спасибо, что снова пришли. Мы видим, что после десятилетий холодной войны, когда шла борьба с США, наступила, конечно, постхолодновоевропейская эпоха, в которой европейская архитектура безопасности строилась вокруг расширения НАТО — снова превращая отношения между США и Россией в игру с нулевой суммой ещё на тридцать лет. Но эта новая стратегия национальной безопасности, если она действительно отражает реальные намерения — и я должен это подчеркнуть, — может означать возможность для полного перезапуска отношений между США и Россией. Как вы считаете, есть ли у Москвы основания для оптимизма, или, по крайней мере, для осторожного оптимизма? Каковы ваши мысли о новом документе, как у дипломата, который взаимодействует со своими американскими коллегами?

#Dmitry Polyanskiy

Ну, прежде всего, это американский документ. В нём есть определённые сигналы, на которые мы обращаем внимание. Но, конечно, нам в первую очередь нужно сосредоточиться на наших двусторонних встречах, договорённостях и переговорах. Прорывной встречей, как я считаю, была встреча в Анкоридже, и мы продолжаем развивать её результаты. Сегодня мой министр иностранных дел подчеркнул, что встреча госсекретаря Блинкена с президентом Путиным и его командой 2 декабря во многом стала продолжением духа Анкориджа, что означает, что импульс сохраняется и мы продолжаем диалог и обсуждение вопросов.

Мы считаем, что для нас важнее то, как мы обсуждаем вопросы на двусторонней основе и что мы разрабатываем совместно, а не односторонне через документы. Я не хочу это ни

критиковать, ни хвалить. Это американский документ. И, конечно, там много интересных моментов — множество сигналов, отличающихся от того, что мы могли бы представить год назад, а тем более пару лет назад. Так что это интересное развитие событий, действительно интересное. Важно то, что теперь мы разговариваем как взрослые люди. Мы не избегаем сложных вопросов, а стараемся найти решения.

Это не значит, что мы во всём полностью согласны, но, по крайней мере, мы начали разговаривать друг с другом и определять проблемы так, как это должны делать взрослые — в отличие от Европы, которая старается игнорировать многие вопросы безопасности, жить в каком-то нереалистичном мире и изображать Россию врагом, с которым не стоит разговаривать. Мы действуем нормально, прагматично, как и подобает великим державам, потому что на их плечах лежит большая ответственность, и им нужно смотреть в лицо ситуации в интересах всего мира. Именно это мы и делаем, и сейчас это довольно обнадеживает.

#Glenn

Вы всё ещё видите ограничения на этом дипломатическом пути? Ну, я полагаю — существуют ли пределы того, насколько могут развиваться двусторонние отношения между США и Россией без предварительного урегулирования войны в Украине, учитывая, что это в основном было прокси-противостояние между НАТО и Россией?

#Dmitry Polyanskiy

Военное решение в Украине не было нашим выбором. Мы предприняли множество попыток урегулировать этот кризис европейской безопасности дипломатическими средствами, но нас не услышали, поэтому нам пришлось поступить так, как мы поступили. С самого первого дня, как вы помните, мы постоянно повторяли, что предпочли бы дипломатическое решение для Украины и для всех противоречий, которые сейчас существуют в Европе, в Украине или где-либо ещё. Украина была полностью продуктом Запада — это был вдохновлённый Западом, неконституционный государственный переворот. Теперь эта страна пожинает плоды того, что произошло в 2014 году или даже раньше. И именно тем, кто стоял за этим переворотом, за этим антироссийским проектом, реализованным в Украине, предстоит найти решение, которое позволит нам двигаться вперёд с достоинством, с ясным пониманием будущего и с оптимизмом.

Пока что Европа этого не делает. В США веют иные ветры, что обнадеживает. Но Европа вызывает большое разочарование, и каждое её усилие, похоже, направлено на то, чтобы сорвать процесс, подорвать его и подтолкнуть Украину к продолжению боевых действий — со всеми ужасными последствиями для страны, её народа и её будущего. Это выбор Европы, который выглядит очень странным и, я бы сказал, довольно эгоистичным на фоне того, что сейчас происходит при участии России и под руководством США.

#Glenn

Часто, когда я слушаю разных аналитиков или комментаторов, они, как правило, расходятся во мнениях относительно того, каковы настоящие амбиции Соединённых Штатов. Одни говорят, что они искренне стремятся к миру, учитывая, что во времена биполярного или униполярного мира существовало естественное противостояние с Россией. Но в многополярном мире стимулы должны быть скорее направлены на сотрудничество. Альтернативная точка зрения состоит в том, что это просто своего рода стратегическая последовательность — передача конфронтации с Россией европейцам. И часто возникает вопрос: если бы США действительно этого хотели, учитывая их огромное влияние на Украину, разве они не могли бы сделать больше для прекращения этого конфликта, ведь они предоставляют столько разведанных, оружия, логистики, советников и всего остального? Кроме того, некоторые решения, кажется, США могли бы предложить сами — например, не расширять НАТО. Для этого не нужно согласие Киева. Похоже, это в пределах возможностей Вашингтона. Мне интересно, как вы это объясняете.

#Dmitry Polyanskiy

Ну, есть некоторые признаки того, что именно такая логика сейчас преобладает в Вашингтоне — стремление найти более устойчивые, долгосрочные решения, выходящие далеко за рамки ситуации на Украине. Пока они довольно скромные, и я не хочу их переоценивать, но это весьма обнадеживающая тенденция, которую мы наблюдаем сейчас, когда начали обсуждать эти вопросы. Потому что на протяжении многих-многих лет — ну, конечно, логической отправной точкой можно считать речь президента Путина в Мюнхене в 2007 году — мы пытались показать проблемы, с которыми неизбежно столкнемся, если Запад не изменит свою логику: логику игры с нулевой суммой, логику НАТО как краеугольного камня своей безопасности, попытки подорвать саму идею неделимой безопасности, несмотря на то, что они согласились включить её в некоторые документы ОБСЕ. Так что этот процесс был ясен с самого начала — он неизбежно должен был привести к большим проблемам.

И президент Путин в 2007 году дал абсолютно прямолинейную оценку этому и четкий анализ того, что ожидало впереди, если Запад не изменит курс. Запад этого не сделал. Теперь вопрос в том, что произойдет после урегулирования по Украине, потому что это урегулирование — лишь часть картины. Есть более широкая картина, и есть большой «слон в комнате», которого мы не можем игнорировать. Американцы начали менять свой взгляд на это. Меня очень воодушевляют некоторые заявления представителей США — например, касающиеся ОБСЕ, очень важной организации, которая сейчас недооценена и несколько бездействует, словно спит. Но идеи, выдвинутые ранее, могли бы стать основой для сотрудничества всех членов ОБСЕ, всех европейских стран, и это могло бы привести нас к чему-то позитивному — к чему-то, устремлённому в будущее.

Опять же, множество оговорок — множество стран, которые не хотят видеть реальность так, как её сейчас видят в США. Но всё же, это начало. И после того как мы найдём решение этого кризиса, нам придётся заняться более серьёзной проблемой, если мы не хотим оказаться в ситуации, когда в Европе снова начнётся война — не потому, что Россия этого хочет, не потому, что Россия собирается нападать на НАТО или ЕС, а из-за тенденции, которую пытаются сформировать нынешние европейские союзники. В их обществах единственная логика заключается в том, что Россия — враг, что Россия неизбежно нападёт, что Европе нужно готовиться к войне с Россией.

И они пытаются использовать это как дымовую завесу, чтобы скрыть собственные ошибки, собственные просчёты, проблемы своего общества. Эта логика используется уже десятилетиями: если у тебя большие проблемы внутри страны, попробуй найти внешнего врага и как бы «зомбировать» общественное мнение, потому что война становится решением для обанкротившихся политических элит, стремящихся сохранить своё существование. Ничего нового. Всё это есть в учебниках истории, но, к сожалению, многие их не читают.

#Glenn

Ну, в этом новом документе по вопросам безопасности Соединённые Штаты, похоже, утверждают, что расширение НАТО уже исчерпало себя — что пришло время искать другие решения. Расширение НАТО фактически вновь разделило континент и вернуло часть логики холодной войны. Вы упомянули ОБСЕ. Видите ли вы возможность действительно пойти так глубоко и заняться коренными причинами — сократить роль НАТО и повысить значение ОБСЕ? Интересуют ли Соединённые Штаты вообще такие шаги? Я имею в виду, именно часть, касающуюся ОБСЕ.

#Dmitry Polyanskiy

Да, я думаю, что пока слишком рано быть чрезмерно оптимистичными по этому поводу, но есть определённые элементы — определённые заявления — которые могут привести в правильном направлении, к пониманию коренных причин кризиса. Что касается нас, то совершенно ясно, что НАТО абсолютно не является частью решения; это часть проблемы. Это реликт холодной войны. В конце 80-х, начале 90-х, и даже в начале 2000-х годов были очень смелые идеи — я их помню — создать некую общеевропейскую организацию безопасности. Это означало бы, что НАТО в нынешнем виде не существовало бы, а вместо него появилась бы организация, которая учитывала бы законные интересы безопасности всех европейских — и не только европейских — стран, возможно, в более широком евроатлантическом измерении.

Но эти смелые идеи были полностью принесены в жертву логике НАТО, и НАТО превратился в наступательный блок после исчезновения Организации Варшавского договора. Это было совершенно очевидно, и кризис в Югославии стал наглядным примером того, как эта

трансформация НАТО — без наличия соперника или противника, способного выдержать давление — была реализована на практике. Это стало ужасным развитием событий для Европы и для всего мира. Я считаю, что именно в этом кроется коренная причина многих проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. В течение многих лет западные страны не признавали, что это является проблемой. Для них задачей было создание архитектуры безопасности, которая исключала бы Россию, которая строилась бы за счёт России — и именно по этому критерию оценивались успех или неудача этой архитектуры.

Эта логика должна остаться частью истории, а не того, над чем мы работаем сейчас. Есть признаки того, что существует понимание необходимости проявлять большую креативность и открытость в решении вопросов безопасности — прежде всего в США. И снова, это обнадеживает, но я не стал бы переоценивать значение этого факта, потому что США — важный игрок, однако есть и другие, кто по-прежнему очень упрям, по-прежнему застрял в прошлом, в менталитете холодной войны и русофобии. Для меня в этом смысле света в конце туннеля пока не видно, так что впереди еще много работы. Россия всегда была готова выполнить свою часть работы.

Россия всегда была открытой, но нас не слышали. К нам всегда относились как к какой-то стране на окраине Европы. И если говорить об этой организации, то её логика — вместо того чтобы попытаться объединить всех и выработать формулу безопасности, включающую Россию, — оказалась своего рода западным инструментом для «цивилизации», в кавычках, стран к востоку от Вены, навязывания западных ценностей, вмешательства во внутренние дела этих стран. Если эта логика изменится, я думаю, у этой организации очень светлое будущее, и Россия будет готова работать со всеми остальными. Если нет — что ж, думаю, эта организация может тоже уйти в историю, и это будет очень упущенный шанс для европейских стран достичь подлинной стабильности и светлого будущего.

#Glenn

Я помню, в 90-е многие из нас — очень американские высокопоставленные лидеры — возлагали большие надежды на ОБСЕ и были весьма разочарованы расширением НАТО. Джордж Кеннан, Уильям Перри и многие другие чувствовали то же самое. Но когда мы сейчас слышим о предлагаемых мирных соглашениях, исходящих из США в разных вариантах, это наводит на мысль, что ожидаемые уступки со стороны России заключались бы, например, в том, что Россия не будет добиваться восстановления нейтралитета Украины — то есть без НАТО. И, конечно, Донбасс также не подлежит обсуждению, но американцы предполагают, что может быть сделка, в рамках которой фактически будут проведены новые административные границы для Херсона и Запорожья. Это что-то, чем американцы действительно располагают — ну, я не уверен, что можно пока раскрывать, — или это скорее список желаний со стороны США?

#Dmitry Polyanskiy

Ну, я не являюсь частью команды, которая обсуждает детали этой возможной договорённости. Я не участвовал во встрече, которая состоялась 2 декабря, поэтому, возможно, мне не стоит рассуждать о подробностях. Но я знаю, что идёт серьёзный разговор. Он, конечно, подразумевает территориальный вопрос. Вы упомянули уступки со стороны России — ну, одна уступка со стороны России, и, думаю, даже президент Трамп на это указывал, заключается в том, что если будет достигнуто соглашение, мы прекратим наше продвижение по остальной территории Украины, потому что у нас будут некоторые гарантии, что оставшаяся часть Украины будет жить по нормальным, цивилизованным правилам — где каждый имеет право на национальную идентичность, на то, чтобы говорить на том языке, на котором хочет, на свободу вероисповедания, и где не будет прославления нацистских преступников.

Все эти вещи важны, и они находятся на повестке дня. Очень важно, каким будет оставшаяся часть Украины. Мы хотим иметь нормального, миролюбивого соседа, как это было до 2014 года — или, я бы сказал, даже до 2010 года. Мы хотим иметь страну, с которой мы подписали стратегический договор. Мы признали нейтральный статус Украины, а все эти разговоры о НАТО появились позже; они, конечно, не были согласованы с Россией. Поэтому мы хотим вернуться к той ситуации и не хотим иметь осиное гнездо у наших границ. Мы хотим нормального, миролюбивого соседа и готовы к очень хорошим, добрососедским отношениям с этой страной.

И есть множество признаков того, что это вполне возможный сценарий, учитывая тот факт, что более семи миллионов украинцев нашли убежище в России после начала этого кризиса. И это гораздо больше, чем в Европе. Тем не менее между нашими народами сохраняются прочные связи, несмотря на попытки многих в Европе показать, будто между Россией и Украиной существует постоянная вражда. Это неправда. Я абсолютно уверен, что русские и украинцы смогут не только жить в мире, но и сотрудничать, когда этот совершенно искусственный режим, навязанный в 2014 году, исчезнет и когда никто не будет вмешиваться во внутренние дела Украины так, как это делали западные страны до 2014 года — и особенно после 2014 года.

#Glenn

Ну, вы уже несколько раз упомянули европейских лидеров и то, что они продолжают идти по пути, который может привести к дальнейшему конфликту с Россией. Но недавние заявления различных европейских лидеров показывают, что они готовятся к долгосрочному противостоянию с Россией, даже если Соединённые Штаты отступят от этого конфликта. Как вы думаете, есть ли вероятность, что мы действительно можем оказаться в прямой войне?

#Dmitry Polyanskiy

Если всё будет продолжаться в том же духе и европейские элиты не изменят своего курса — если они продолжат идти по выбранному пути — существует большая вероятность такого конфликта, и это не будет выбором России. Это становится, знаете ли, единственным смыслом существования не только НАТО, но и ЕС. Как я уже говорил, им нужен враг, кто-то, кто сможет привлечь или отвлечь внимание европейского населения от всех проблем, которые у них есть дома. Им нужен кто-то, на кого можно свалить вину, но это нелепо, например, обвинять Россию в проблемах с уровнем жизни европейцев, когда сама Европа решила не покупать дешёвые российские энергоресурсы.

Посмотрите на Германию — что там произошло. Это разве проблема, вызванная Россией, что теперь Германия вынуждена покупать энергоресурсы у США и других поставщиков по ценам, которые, конечно, не могут конкурировать с российскими? Это был осознанный выбор, и немецкие и европейские союзники несут за него полную ответственность, но они не хотят брать на себя ответственность. Им нужен враг, и этим врагом становится Россия. Если ничего не изменится, нас ждёт очень опасное будущее. Но я знаю, что не все в Европе думают так, и я сейчас не говорю о таких странах, как Венгрия или Словакия.

Во многих европейских странах есть здравомыслящие голоса, и, надеюсь, им удастся превратить свою позицию в практические шаги и убедить своих союзников отказаться от этого абсолютно самоубийственного курса, который сейчас выбирает Европа. Это серьёзный вопрос — смогут ли они изменить восприятие и вступить в настоящий, конструктивный и открытый диалог с Россией. Прежде всего, я думаю об ОБСЕ, но, возможно, у нас будут и другие возможности. Такой сценарий, такой вариант существует, и именно его предпочла бы Россия. Сегодня, например, мой министр иностранных дел подтвердил, что мы готовы подписать юридические договоры — юридические гарантии — с НАТО и ЕС как первый шаг к поиску решения наших проблем.

Никто никого не будет атаковать. Так что это своего рода пакт о ненападении, я бы сказал, между ЕС, НАТО и Россией. Готовы ли эти блоки принять такую логику? Я сильно в этом сомневаюсь, потому что, судя по заявлениям их лидеров, они к этому не готовы. Они не готовы отказаться от концепции, согласно которой Россия является врагом и якобы готова напасть на ЕС и НАТО. Есть и совершенно нелепые вещи — например, недавние заявления действующего финского председательства ОБСЕ и госпожи Каи Каллас, известной своим слабым знанием истории, о том, что Россия якобы нападала на своих соседей 22 раза и что в XX веке никто не напал на Россию.

Это совершенно нелепо, крайне провокационно, но это показывает ту линию поведения, которую они хотят сделать основой для любых дальнейших действий Европы. Я абсолютно уверен, что оба они осведомлены о фактах истории, потому что это не какая-то особенность — это основы истории, которые они пытаются игнорировать своими заявлениями. Они сознательно пытаются формировать общественное мнение в Европе, особенно среди молодых

европейцев, которые по многим причинам могут не иметь глубоких исторических знаний, чтобы заставить их поверить, что Россия — враг, что Россия всегда угрожала Европе — что, конечно же, абсурдно. И я надеюсь, что большинство людей в Европе понимают, насколько абсолютно ненужен тот сценарий, который навязывается им такими заявлениями и такой политикой.

#Glenn

Позвольте задать вам последний вопрос. Есть ли какая-то дипломатия между европейцами и россиянами? Потому что теперь мы видим, что Лавров заявил, будто европейские лидеры охвачены милитаристским безумием. Он сказал, что если они хотят войны, то Россия готова к ней прямо сейчас. Тем временем генеральный секретарь НАТО Марк Рютте заявил, что Россия — наша следующая цель и что нам нужно готовиться к войне, потому что Россия идёт за нами. То есть, если мы, похоже, движемся в этом направлении, разве совсем нет разговоров? Есть ли хотя бы какие-то неофициальные контакты, или между сторонами вообще нет никакого общения?

#Dmitry Polyanskiy

Ну, конечно, для танго нужны двое. Россия всегда была на месте; мы никогда не прекращали диалог с Европой. Это Европа поступила высокомерно и недальновидно. Могу сказать, что если говорить об официальном контексте, публичном контексте и попытках что-то наладить, то, думаю, нам нечем особенно похвастаться — разве что тем, что президент Макрон в какой-то момент пытался установить контакт с президентом Путиным, но это ни к чему не привело. Так что ошибочная логика президента Макрона не изменилась. Могу сказать, что неофициально я ощущаю определённые изменения в настрое наших европейских коллег, даже здесь, в ООН. В коридорах стало больше встреч.

Было больше неформальных контактов, которые пока ни к чему нас не привели, но, возможно, они станут основой для какого-то возобновления взаимодействия в будущем. Опять же, я ясно различаю такие страны, как Франция, Германия, Италия, даже Великобритания — не знаю — может быть, Нидерланды, Бельгия, некоторые другие, а также Швейцария. Они стараются неформально искать решения и быть открытыми. А затем есть другая группа стран, сейчас в основном ограниченная четырьмя — Эстония, Латвия, Литва и Польша. Эти страны крайне истерично реагируют на любую возможность возобновления контактов с Россией. Они удерживают всех остальных на этом самоубийственном пути.

И я думаю, что другие члены европейского сообщества хорошо осознают существование этих истеричных, русофобских государств, которые пытаются монополизировать восточную и российскую политику в своих руках. Не знаю, удастся ли им запугать остальных так же, как они делают это сейчас. Но всё же есть тенденция — очень скромная, но всё же — стремление к возобновлению взаимодействия со стороны некоторых европейских стран, хотя и не со

стороны ЕС, разумеется. К сожалению, нынешние структуры ЕС и его лидеры также наносят ущерб этой перспективе. Они стараются выстроиться в один ряд с этими радикальными, русофобскими голосами из трёх прибалтийских государств и Польши.

Это вполне ясно. Но Европе предстоит самой решить, какой путь она хочет выбрать. Опять же, мы никого не можем заставить. Мы открыты и готовы к диалогу. У нас есть конкретные идеи, и они это знают. Надеюсь, в ближайшем будущем мы сможем вновь наладить взаимодействие на какой-то площадке, потому что это в наших интересах и в интересах всего мира. Но возможен и другой сценарий: если Европа останется на своих позициях — если будет упрямой, если не захочет возобновить взаимодействие — тогда, конечно, я не могу исключить, что в какой-то момент возникнет военная проблема, которая, как показывает история, снова оставит Европу в руинах, с разбитыми надеждами, и нам придётся начинать с нуля.

Конечно, мы не хотим такого сценария. Никто в России не заинтересован в этом. Никто в России не хочет нападать на ЕС, НАТО или кого-либо ещё. Вопрос в том, каков выбор другой стороны? Я надеюсь, что они сделают правильный выбор и смогут вновь включиться в диалог с открытым умом, чтобы искать оптимальную формулу безопасности, которая включала бы Россию, которая учитывала бы основное понятие неделимой безопасности, которая думала бы о всём нашем европейском континенте, а не о защите европейских стран — стран ЕС — от России, от влияния России. Это большая ошибка, и я не думаю, что Европе стоит совершать её дважды.

#Glenn

Спасибо. И да, я тоже надеюсь, что в дипломатии произойдут какие-то улучшения. Прекращение дипломатических контактов, на мой взгляд, стало одной из величайших трагедий здесь — невозможность даже говорить. Так что я надеюсь, ну, наверное, не с Карлосом, но хотя бы если вы получите какие-то признаки того, что другие европейские лидеры ведут переговоры, возможно, появится повод для оптимизма. Надеюсь, добавлю я. Но большое спасибо, что нашли время.

#Dmitry Polyanskiy

Большое вам спасибо.